

НИК ВЕНДЖИНС

ХОЗЯИН СУДЬБЫ

часть первая

РЫБАК НЕБЕСНЫХ ВОД

16+

Ник Венджинс

**Хозяин судьбы. Часть
I. Рыбак Небесных Вод**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Венджинс Н.

Хозяин судьбы. Часть I. Рыбак Небесных Вод / Н. Венджинс —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Еще при рождении он был окружен царскими знаками и высшим почетом. Он был принцем по крови и богом по духу, но ни вечная слава, ни власть, ни несметное богатство не заботят подобных ему, ведь ими движет особый Импульс. Так они становятся Героями, имена которых до сих пор священны. Миры живут и развиваются, миры увядают и гибнут на глазах у этих столпов Вселенной, и герою, уже однажды принесшему высшую жертву, никак нельзя оставить свой пост. Но бывает и так, что миры заражаются и идут войной против самой Жизни. Тогда героям требуется вся их мощь и мудрость в сражении за наш всеобщий Дом.

*«...Отменный план придумал он и выполнил,
Составив искусное заклятье,
Превосходное и святое.
Он произнес заклятье и поместил в глубине,
Излив на него сон. Тот заснул беспробудно...
Снял с него сияние и водрузил на себя...
Связав Апсу, он убил его...»*

*Я соберу кровь и создам кости.
Я сделаю дикаря, «человек» – будет его имя.
Воистину дикаря-человека я создам.
Ему будет поручено служение богам,
Чтобы они могли отдохнуть!
Нравы богов я искусно изменю.
Почитаемы ровно, они разделятся на две группы...*

*Пусть один из их братьев будет выдан;
Он один погибнет,
Чтобы можно было сотворить людей.
Пусть великие боги окажутся здесь, в собрании,
Пусть виновный будет выдан,
Чтобы дни их продлились...
Они связали его... наложили на него вину...
И отделили его кровеносные жилы.
Из его крови они сотворили человека...»*

**Миф творения «Энума элиш...»
(«Когда вверху...»)**

ГЛАВА 1

– Сколько мы знаем друг друга? – после длительного молчания, примирительно спросил Эдем, когда его первый советник, не шелохнувшись, вот уже полчаса как созерцал звёздные дали в иллюминатор, позволяя своему господину рассматривать лишь его спину. – Ну, скажи, Аминь, чем ты так раздосадован?

Аминь стоял с заведёнными за спину руками. Обычно его миловидное лицо буквально светилось радостью и стоило посмотреть в его добрые голубые глаза, как всем становилось легко на душе, и Эдем не был исключением из правил. Поэтому в редкие моменты, когда лицо Аминя становилось таким отстранённо огорчённым, как сейчас, Эдем ощущал жуткое чувство дискомфорта, желая скорее вернуть Аминю прежнее благожелательное настроение, чтобы тот и дальше продолжал расточать улыбки и положительный заряд энергии вокруг себя.

– Моему Господину известно, чем именно... – так и не повернувшись тихо проронил Аминь. – Вы не прислушались к моим советам, и даже доказательства, которые я собрал, не убедили Вас в моей правоте. Грубейшая ошибка, которую допускают сейчас наши учёные, обязательно обернётся гибелью всей нашей цивилизации. Я прекрасно понимаю: мотивация мощнейшая! Ведь как заманчив намеченный курс, как же сладок он! Но неужели ваша справедливая рука не дрогнет, и в сердце не зародится искра сомнений?

– За искрой последует пожар, а я не могу допустить этого. Моя сердечная слабость – вот истинная угроза нашей цивилизации! Поэтому сейчас я просто обязан пресекать любые

личные сомнения и внутренние противоречия! Хотя не спорю, что, возможно, ты в чём-то прав, – развёл руками правитель Первой Великой Династии.

Аминь повернулся.

– Возможно? В чём-то?! Разве доказательств недостаточно?

– Ох! – тяжело вздохнул Эдем. – Хорошо, с философской точки зрения в твоих словах имеется зерно правды. Я признаю это. Теперь тебе легче? Но! Мы не можем заниматься демагогией и пустыми, бесцельными рассуждениями. Я просто не имею морального права поступить сейчас так, как ты рекомендуешь. Это же абсурд! Ты желаешь нашей гибели?! Я – нет. И уверен, что другие – тоже. Совет принял решение, я принял решение, мы все единодушно проголосовали за. Даже дуатцы согласны с нами! Все согласны, кроме тебя. Ну и Рэйтану, конечно же! Этот прохвост, как обычно, принялся спорить со мной...

– Нет, не только мы с Рэйтану считаем, что это опасный шаг. Драконианцы тоже...

– Не собираюсь слушать это! – загремел Эдем. – Я кто, по-твоему, а?! Может, мне ещё и игигов мнение спросить? Или, вообще, маруков? Я спросил мнение тех, кто заслуживает того, чтобы их мнением интересовались. И чтобы у тебя не оставалось никаких сомнений, выслушай мысли Ци Чиутли на этот счёт.

– Мне заранее известно, что он скажет! – выпалил Аминь, треснув кулаком по стеклу иллюминатора. – Я читал его официальный ответ.

– У тебя имеется последний шанс переубедить его, – криво усмехнувшись, потёр ладони Эдем. – Скоро он войдёт сюда, и ты можешь...

Двери зала распахнулись.

– Мой Господин, гости прибыли, – доложил секретарь.

– Приглашай! – Эдем поднялся с трона и вышел в центр зала. – Мы давно ждём их.

Спустя полминуты в зал вполз Ци Чиутли. Его сопровождали двое: первый советник Шигах и ещё один юноша.

– Никак этот красивый юнец и есть наш Се Акатль?! – вместо приветствия отметил Эдем, внимательно разглядывая вошедшего юношу. – Ты сильно вырос, мой дорогой друг. Как же ты похож на своего отца!

Се Акатль ответил Эдему учтивым поклоном.

– Пусть мой племянник с юных лет учится плавать в политических океанах и избегать опасных круговоротов, – усмехнулся Ци Чиутли, похлопав по спине стройного, высокого юношу, чьи змеиные глаза чудеснейшим образом сочетались с ангельской внешностью. – Ведь пройдёт совсем немного времени, и он смело займёт моё место. Так что чем раньше он начнёт привыкать, тем лучше.

Аминь повернулся к гостям. Заметив племянника Ци Чиутли, он подумал, что полукровки не зря считаются более привлекательными, чем чистокровные, но, разумеется, смолчал об этом, ведь именно этот юноша был и оставался самым болезненным вопросом в спорах между двумя Великими Династиями.

Какое-то время гость и принимающая сторона обменивались ничего не значащими фразами. Но Эдем был не из тех, кому нравилось откладывать важный разговор в долгий ящик, поэтому он невозмутимо прервал похвальбу Ци Чиутли и без тени улыбки осведомился:

– Как ты смотришь на то, чтобы полностью воплотить в жизнь меры, предлагаемые научным сообществом? Выбранный мною курс должен удовлетворить интересы каждого жителя нашей Вселенной.

Ци Чиутли тут же отбросил маску вежливости и, наградив Эдема ледяным взглядом, оглянулся на своего советника.

– Отдай ему, Шигах, – приказал он.

Шигах привстал и передал диск в руки Эдема.

– Здесь содержатся наши требования взамен абсолютной поддержки вашего курса, – пояснил Шигах.

– Аминь, – щёлкнул пальцами Эдем, – посмотри и всё внимательно изучи, чтобы ни одна мелочь не ускользнула. Бывает, что какая-то незначительная закорючка меняет весь смысл...

– В этом нет необходимости. Я привозил документы ранее, это наши старые предложения, – напомнил Шигах, но Ци Чиутли остановил его:

– Пусть проверят, – хохотнул он. – А то вдруг мы внесли что-то новенькое в договор.

– Не могу сказать, что не доверяю тебе, Ци Чиутли, но, принимая во внимание вашу извечную... мм... – натянута улыбнувшись, сделал паузу Эдем, –...непредсказуемость, то я предпочитаю, чтобы всё было проверено досконально. Не то чтобы вы были так коварны и лживы, так изменчивы, скользки и продажны, – нет-нет, просто осторожность превыше всего! Пакт и все необходимые сопутствующие контракты подпишем только после тщательной проверки. Без обид.

– Люблю, когда судят по себе, – не менее ядовито улыбнулся в ответ Ци Чиутли, отчего его полузмеиное широкое лицо зловеще растянулось у самого рта, обнажив острые, загнутые назад зубы, – сразу видно, кто перед тобой: подлый, вероломный обманщик или же добросовестный партнёр. Без обид.

Аминь приступил к изучению документов, и в зале повисла давящая тишина, как вдруг двери открылись, и к Эдему подбежал взволнованный секретарь.

– Мой Господин, – задыхаясь от волнения, докладывал он, – корабль драконов вышел на связь! Они уже близко и требуют немедленной аудиенции. На борту их лидер. Он рассчитывает на личную встречу с Вами, и немедленно! Драконы отказываются объяснять нашему командующему причину неожиданного визита. Главнокомандующий флотом готов к обороне и уничтожению неприятеля. Ваши распоряжения?

Шигах инстинктивно схватился за своё оружие и, наклонившись, что-то зашептал Ци Чиутли, в то время как Аминь спокойно отложил своё занятие и, повернувшись к Эдему, красноречиво поднял брови:

– Я же говорил! – тихо, так, чтобы было слышно только его господину, прокомментировал он. – Не пустить его надумали? А может, ещё и взорвать его корабль? Это было бы крайне недальновидно. Обязан предупредить, что стоя на пороге новой эры в дальнейшей... – на секунду замолчал Аминь, с неохотой подбирая слова, – ...дальнейшей эксплуатации Вселенной, не стоит пренебрегать всеобщим миром и доверием, пусть даже низших, недостойных рас. Одна маленькая ошибка сегодня способна породить хаос и разрушение целого мира уже завтра.

Эдем, явно раздосадованный таким поворотом событий, фыркнул:

– От всего не уберёжешься! К тому же это только их лидер. Совсем не означает, что все драконы...

– Должен напомнить, мой Господин, что лидер у драконов всегда один. На протяжении всей известной нам истории их лидер после смерти меняет тело и продолжает властвовать. Ещё ни разу никто не усомнился в его правах на трон.

– Ой, – скорчил презрительную гримасу Эдем, – ты видел его трон? Это не трон, не дворец, не приёмный зал, а какой-то обшарпанный сарай с запущенным садом! Вот взгляни на мой трон! Вот зал, достойный Великих, вот дворец правителя и властелина, а у драконов, при всём богатстве их звёздных систем, нет ничего, что указывало бы на солидность их лидера, и вообще, на достаточную разумность остальных драконианцев! В данном случае благосостояние является неоспоримым доказательством успешного правления, ума, хорошего вкуса, умеренного честолюбия и целеустремлённости. Это характерные качества правителя, которые как раз отсутствуют у лидера драконов!

– Мой Господин, – став совсем серьёзным, обратился к нему Аминь, – умоляю вас, не судите о нём так поверхностно! То, что лидер драконов властвует лишь номинально, не имея при этом пышных дворцовых апартаментов, драгоценных садов и различных атрибутов власти, не показатель его никчёмности. Боюсь расстроить вас, но, на мой взгляд, это скорее показатель его мудрости. Действительно, у него нет слуг, нет советников, нет видимых богатств, нет почитателей, и он не приемлет поклонения. Отчего же тогда для драконов он значит больше, чем все сокровища мира? Он им и мать, и отец, он им и супруг и супруга, сестра и брат, хранитель и защитник. Он их прошлое и настоящее, он же – их будущее. Словно он живёт внутри каждого из них. Я не могу с уверенностью определить, что именно порождает такое единодушие, но, несомненно, в этом кроется нечто пугающее, сакральное. Поголовное, абсолютное подчинение ему не даст даже шанса сказать чужаку что-то нелестное в его адрес. И подчинение это основано не на слепом страхе или взаимовыгодном сотрудничестве, но на доверии и сердечной привязанности. Уважение, которое испытывают к нему драконы, стоит несоизмеримо больше любого преклонения и подношений. И думаю, что он чем-то заслужил подобное отношение. Он предан своим соотечественникам до последней капли крови, до последней частицы своей души, а они – ему. Это единая, нерушимая семья.

– Всегда, Аминь, можно найти нечто, что станет причиной раздора даже в самой благополучной семье. Настроить одних против других, столкнуть интересами, подтасовать факты, устроить завуалированную провокацию, похвалить первых, затерроризировать вторых и всю вину свалить на третьих, и драконы, вся их раса, превратятся в послушных щенков, готовых перегрызть друг другу горло за право лежать у моих ног. Они спокойно позабудут и про своего отца и про мать, и про супругу, и вообще, позабудут всё, что я ни пожелаю, даже забудут, откуда они! Единственное, что будет волновать их – это как угодить мне и опередить возможных конкурентов.

– За всё то время, что мы знаем драконов, ещё никому не удалось применить этот принцип на них. Их лидер сделает всё возможное, чтобы не допустить принижения его Семьи, его чад, его потомков. Он будет сражаться за их благополучие и не отступит. Драконы отличаются от нас, их внутренняя структура устроена совсем по-другому: им чуждо наше привычное конкурентное поведение. Насколько мне известно, но успех в делах, стремление к вершине власти, популярность, богатство – всё это никогда не являлось целью и смыслом их существования. Мы всегда смотрим вперёд и вокруг, а они по большей части смотрят в себя. Если мы хотим говорить с ними на одном языке, быть понятыми, то нам придётся приложить усилия, чтобы понять их. Однако если мы сможем сделать это, в чём я сильно сомневаюсь, то сами начнём мыслить по-новому.

– В свою очередь, это может полностью изменить нас, и тогда мы потеряем самих себя! Вот чтобы этого не произошло, мой драгоценный советник, нам следует поразмыслить над тем, как изменить их образ мышления, не меняя своего. Пусть лучше меняются они, нежели мы! К тому же они уже проиграли: драконы в меньшинстве! Мы стали властителями этой Вселенной, мы заполнили ее, и теперь нам решать судьбы мира. Если они не хотят подчиняться моей воле, тогда... ну, тогда их следует проучить.

– Проучить?! – опешил Аминь.

– Или хотя бы временно дисквалифицировать, выбросить за борт межгалактического содружества. Для начала их можно хотя бы оклеветать. С их тонкой душевной организацией, с такой гиперчувствительностью ко лжи, они не смогут существовать в нашем будущем и сами изведут себя. Мы миллионы лет оттачивали своё воинское искусство, и прекрасно знаем, что в войне все средства хороши, в том числе и обман. А драконы этого не понимают, они не борцы и не владеют этим искусством, они не смогут противостоять нам. Не смотри так на меня, – погрозил пальцем Эдем, – не забывайся! Это всего лишь разумное и гуманное решение, так как выживает не столько сильнейший, сколько мудрейший.

– Этого я и опасаясь, – пробурчал себе под нос Аминь.

– Чего именно? – уже совсем раздражённо уточнил Эдем.

– Дело в том, что я изучал их историю. Многие кривятся и презрительно обзывают их исторические документы мифами, якобы созданными недоразвитой, ещё первобытной цивилизацией драконов для устрашения возможных врагов. Там многое передано несуразными метафорами, имеется скрытый закодированный смысл фраз, разгадать который не всегда удаётся. Но очень скоро передо мной приоткрылась завеса тайны: в далёком прошлом действительно происходили некие необъяснимые события, выходящие за рамки разумного, математически просчитанного и доказанного объяснения Вселенной. Наши предшественники столкнулись со страшными вещами. Всё это вполне согласуется с данными современных учёных, изучающих оставшиеся загадки космоса, его видимые и невидимые процессы.

– О чём ты? – насторожился Эдем.

– Когда расе драконов грозит беда, именно в такие моменты и проявляется Главный Дракон, именно тогда он выступает в роли властелина. В остальное же время он остаётся в тени и никогда не вмешивается в жизнь соплеменников. По сути, в спокойное время у них царит анархия, но как же она отличается от анархии в нашем понимании! Со всеми принятыми законами, со всеми продуманными системами и программами мы и близко не подошли к их цивилизованности, чувству долга и чуткой, подлинной заботе о собрате. Для драконов бесчестие – наихудший позор. Никто из них не пойдёт на предательство своей расы и даже на причинение боли, вреда или лёгких неудобств другому дракону... Полагаю, что пришло время остановиться и прислушаться к их лидеру, так как на нашем веку он ещё ни разу не являлся на переговоры от имени всей своей расы. Судя по историческим хроникам – тем самым «забавным мифам» – Главный Дракон обладает чудовищной силой. И мой расчётливый ум подсказывает, что лучше бы не огорчать Лунвана. Конечно, мы смелы, решительны и вполне можем протащить свои идеи перед глазами разъярённого Древнейшего, а затем нагло воплотить их в жизнь, наплевав на его мнение как первородного существа этой Вселенной. Мы также можем попытаться и вовсе истребить драконов, а можем заставить их кочевать из системы в систему, но при этом нужно помнить, что родной Дом у них всегда один, и они носят его в своём сердце. Сплетение их сердечных струн держит единой всю расу драконов, поэтому они ни за что не отрекутся ни от своего лидера, выступающего в роли голоса их сердец, ни от своих идеалов, что охраняют неприступной стеной их Дом. Если ваше предложение покажется Лунвану неприемлемым, то лучше сразу готовиться к войне со всеми драконианцами.

– Полагаешь, я испугаюсь какого-то дракона, его «чудовищной силы»?

– Сейчас – вряд ли. Но всё же я настоятельно рекомендую не сбрасывать со счетов душевную силу Главного Дракона. Ведь в дальнейшем, когда вы поймёте, что планы рушатся из-за неосторожного манкирования...

– Ладно, я услышал тебя, Аминь. Посмотрим, что скажет Лунван, – резко отвернулся Эдем и махнул секретарю: – Я разрешаю стыковку. Ты, пойдёшь и приведи Главного Дракона сюда.

Аминь облегчённо вернулся к чтению документов, в то время как Эдем пожал плечами, обращаясь к Ци Чиутли:

– Ничего страшного, всего лишь визит слаборазвитых. Не отказывать же!

– А если это связано с обсуждаемым нами вопросом? Шигах утверждает, что это именно так, – насторожился Ци Чиутли, остановив подозрительный взгляд на Эдеме.

Тот нервно дёрнул уголком губ:

– Да какая разница?! Даже если Лунван осмелился заявиться сюда по этой причине, его визит никак не повлияет на уже принятое нами решение. Верно?

– Очевидно, что не повлияет, – согласно кивнул Ци Чиутли.

Спустя полчаса в дверях зала показалась колоритная фигура повелителя драконов. Его огненная грива разлеталась в разные стороны, пока свирепые глаза обводили зал. Эдем снисходительно предложил ему присоединиться к столу переговоров, когда стало очевидно, что визит действительно напрямую связан с обсуждаемым двумя правящими Династиями вопросом.

Дальнейший спор на повышенных тонах заставил нервничать всех, кто присутствовал в зале.

– Я не совсем понимаю тебя, Лунван, – оскалился Эдем, – по какому такому особому праву ты являешься сюда и требуешь от нас невозможного?! Ты забыл, кто ты? Ты забыл, где твоё место?

– Я помню, – сверкнул глазами Лунван, – и хочу напомнить тебе, Великий, что твоё надутое величие не сможет противостоять порядку вещей. Ты лишь усугубишь ситуацию для всех нас. Сдерживая Расширение подобным образом, ты приведёшь нас к бесконечно долгой, мучительной смерти. Ты заставишь многих творить безумства. Ты стоишь сейчас на грани и, если сделаешь шаг в эту сторону, то запустишь такие механизмы Вселенной, о которых никто даже не подозревал...

– Я сделаю себя бессмертным! – заорал Эдем. – И если ты замолчишь и сейчас же уберёшь свой мерзкий хвост восвояси, то я позволю и тебе наблюдать всё это! Невозможно, просто невозможно понять, что движет тобой! Глупость? Или тебе надоело жить?

– Как же ты не понимаешь, Эдем, ты не сможешь жить вечно, продолжать существование таким, какой ты сейчас! – воскликнул Лунван. – На данный момент ты искренне веришь, будто тебе многие и многие миллиарды лет. Это ошибочное убеждение и ложное летоисчисление существования мира – как твоего личного, так и всей окружающей нас действительности. Ты не желаешь видеть дальше собственного носа, задранного в непомерной гордыне! Твои будущие ошибки обойдутся очень дорого этому миру, как, впрочем, и прошлые промахи, которые уже оставили неизгладимый отпечаток. Но это дело твоей гнилой совести! Сейчас мне важно, чтобы ты уяснил: даже за такой незначительный, ничтожный срок в сотни миллиардов лет ты должен был познать элементарное: вечность подразумевает круговорот, движение и изменения. То, что хочешь сделать ты, – преступление против законов Вселенной, и если она начнёт мстить тебе, то...

– ...то у нее ничего не получится!!! Если твоя агентурная сеть настолько хорошо развита, что ты пронюхал про нашу секретную встречу с Ци Чиутли, про тему наших переговоров, что же тогда шпионы не доложили тебе: я больше не позволю Вселенной управлять мной, впредь я сам стану ее властелином!!! Мне плевать, что ты думаешь о моём мировоззрении! Я уже познал и круговорот, и движение, и изменения, и быстро понял, к чему всё это приведёт. И такой расклад меня совсем не устраивает!!!

Речь Эдема покорила не только Шигаха, Аминя, Се Акатля, но и Ци Чиутли передёрнуло, как будто ему сказали нечто не совместимое с его пониманием жизни.

– Эдем хочет сказать тебе, Лунван, – после неловкой паузы деликатно коснулся дракона Ци Чиутли, – что он всего лишь разгадал, как сделать так, чтобы и Вселенная жила себе дальше, и чтобы мы все были сыты и довольны.

– Никто не будет сыт и доволен, – мрачно отозвался Лунван. – Если только в самом начале, а потом начнётся дикая драчка, когда эйфория перерастёт в агонию. И вместо того, чтобы вынести нечто важное из своего существования, вместо того, чтобы с достоинством закончить Цикл, мы будем заняты Войной Миров и агонистическими припадками безумцев.

– Агония начнётся в любом случае! – снова возвысил голос Эдем, потеряв всякое самообладание. – Только мой план предполагает длительную отсрочку, а там что-нибудь придумаем. У меня уже имеются кое-какие расчёты на наше последующее переселение.

– Это ошибка! Ты готов убить всех ради спасения избранного вида – твоего вида? Да, ты всё великолепно продумал, просчитал, но это расчёт бесчувственной машины!!! Так сможет

поступить лишь тот, в ком заложена узколобая программа; тот, кто является рабом алгоритмов; тот, кто ограничен своей природой и совершенно не чуток к окружающему миру! Да оглянись же вокруг, Эдем! Разве ты не понимаешь, что невозможно просчитать Мир, невозможно! Неужели ты не встречаешь ошибок при расчётах, там, где их не должно быть? Бессмысленно отрицать, что независимо от твоего желания существуют невидимые мудрейшие силы, влияющие на окружающий нас мир.

Эдем разразился презрительным хохотом:

– Кажется, у тебя уже началась агония! Эх, Лунван, лучше бы ты советовался с настоящими учёными, а не со своими дружками-шаманами, высматривающими истину где-то между наркотическим бредом и лихорадочным озарением! Всегда существует вероятность ошибки и погрешностей в расчётах. Но мои учёные уже допустили минимальные отклонения от намеченного курса, просчитав все возможные варианты! Беспокоящие тебя ошибки так малы, так ничтожны, что не вызывают опасений ни своим появлением, ни тем, во что они могут вылиться! Такое процентное соотношение несущественно и никак не сможет повлиять на общий результат. Ты напрасно сеешь панику! Возвращайся к себе, покури там всякую дурь, которую обычно используют твои «знатоки» Вселенной, и успокойся!

– Как много в тебе ума, красоты и силы! – прошипел Лунван. – Ты безупречен, Эдем, но в то же время – страшно изувечен! Ты – калека, у тебя нет... Сердца.

– Да как ты смеешь?! – взревел Эдем и вскочил на ноги.

– Смею!!! В отличие от вас, я – дитя этой Вселенной, – с гордостью посмотрел на него Лунван. – Я – первородный! И какое бы место я теперь ни занимал в твоём ущербном, тщеславном понимании Мира – Мира, который ты захватил, изничтожил, перекроил под собственные извращённые нужды, я знаю своё место в Реальном Мире, знаю свои возможности и обязанности. Я готов принять и жизнь, и смерть, предначертанную нам всем изначально...

Он не успел договорить.

Огненный меч Эдема с непостижимой скоростью сверкнул в воздухе. Дракон растворился и вновь появился, но уже за спиной Эдема. Перевернув стол переговоров и схватив Эдема за волосы, Лунван бросил его через плечо, когда Шигах очутился неожиданно рядом, преградив собой путь к Ци Чиутли.

– Остановись, Лунван! – крикнул Шигах, наставив на дракона свой боевой посох. – Мы можем найти компромисс! Остановись, пока не слишком поздно!

– Уже слишком поздно! Ты не представляешь, во что в итоге выльется чудовищный план Эдема! Отойди, Шигах! – оскалился Лунван. – Ты здесь не при чём! Убери оружие, я не хочу ранить тебя, отойди... Это между мной и правителями...

Секундное замешательство Лунвана и огненный меч Эдема пронзил дракона. Рассечённое тело Лунвана всё ещё оставалось единым, когда он обводил взглядом присутствующих. Остановив на каждом из правителей Династий своё внимание не более чем на доли секунды, Лунван поочерёдно, с каким-то сожалением посмотрел на двух советников, а затем на юного племянника Ци Чиутли.

– Вы проиграете, – с хриплым стоном сорвалось с уст Лунвана, – позволь, Се Акатль, показать тебе иной Путь...

Произошедшее произвело на Се Акатля настолько сильное впечатление, что он вскочил на ноги и, открыв рот, с широко распахнутыми глазами, шокированно смотрел на Лунвана. Но тут Ци Чиутли, ощутив неприятное предчувствие, возвысился над драконом и размозил ему черепную коробку всего лишь одним ударом. Две половинки Лунвана распались, повалившись на пол.

– Ха! – передёрнув плечами, надменно хмыкнул Эдем, когда обернулся к Аминю. – Вот тебе и вся его «чудовищная сила»!

Аминь проигнорировал этот комментарий. Всё его внимание теперь было приковано к Се Акатлю. Эдем, также заметив странный предсмертный взгляд Лунвана, осторожно собрал энергию лидера драконов в чашу-ловушку и передал ее Се Акатлю со словами:

– Выпей, мой юный друг. Это тебе наука, как следует поступать с теми, кто забывается и пытается влиять на нас. Они нижестоящие, слабые, природные недоработки и оттого обязаны кормить нас, благодарить за то, что мы позволяем им жить, и уж точно: они не имеют права претендовать на равенство! Я предлагаю приступить к реализации нашего плана прямо сейчас. Давайте начнём с самого Лунвана, затем перейдём к его остальным звёздам, к драконьему Дому и обители. Раз уж так вышло, теперь мы просто обязаны полностью уничтожить Дракона, разорвать его на части, выпить до последней капли и тем самым увеличить свою мощь. Теперь никто не будет знать о наших планах. Никто, кроме тех, кто присутствует сейчас в этом зале. Учёные посажены под замок, они никому не расскажут. Со временем мы сможем модифицировать, улучшить наш первоначальный замысел, более детально проработать нюансы, но ждать больше мы не имеем права. Ради спасения остальных мы обязаны приступить к осуществлению задуманного. Вскоре мы отправим первые научные экспедиции для того, чтобы воочию убедиться в правоте наших расчётов. К тому времени, когда будут собраны и обработаны всевозможные данные, ты, Се Акатль, уже повзрослеешь и сможешь сам продолжить важную миссию. Именно на тебя мы возлагаем надежды жителей нашей Вселенной. Так что, нравится тебе это или нет, в будущем тебе придётся поступиться личными принципами. Лунван не понимал этого. Выпей его, поглоти!

Се Акатль в недоумении обернулся к своему дяде. Тот позволительно кивнул.

– Не бойся, Се Акатль, – подбодрил его Ци Чиутли. – Я согласен с Эдемом. Ты – как олицетворение долгожданного союза между двумя Династиями, как воплощение нового витка в наших нелёгких отношениях, именно ты должен выпить Лунвана – эту последнюю каплю сомнений. Пусть все ошибки прошлого соберутся в этой капле и уже никогда не встанут на пути к нашему всеобщему Величию!!!

ГЛАВА 2

В лучах ярко-красного солнца, утопая в цветущих лианах, медленно передвигавшихся с место на место, красовалась открытая веранда. Она величественно возвышалась над площадью, в центре которой блестела изумрудная гладь огромного бассейна. Коллекция из разноцветных живых камней, живописно выстроенных в ряд, недовольно ухнула, когда, распахнув резные ворота, на площадь ворвался нежданный гость. Он быстро прошёл мимо выложенного нефритом бассейна и, поднявшись на несколько ступеней, остановился, склонив голову перед гигантским золотым тронem, комфортно поместившимся меж рубиновых колонн.

– Мой Властелин! – обратился гость, сбросив обширный капюшон темно-серой мантии. – Я здесь по твоему приказу!

Шумный, тяжёлый вздох раздался со стороны трона. Одного взмаха руки было достаточно, чтобы поющие лианы заглушили свою нежную мелодию и, свернув лепестки цветов, тихо расплзлись в стороны, открыв солнцу сияющий трон.

– Как редко ты стал радовать меня своим присутствием, Се Акатль! – раздался шипящий голос с трона, где в ярком освещении закатного светила в прорезях маски блеснули красные глаза. – Если так пойдёт и дальше, ты вовсе позабудешь, откуда ты родом. Встань, племянник, подними свою голову!

Се Акатль, распрямившись, поднял голову и посмотрел в глаза своему дяде:

– Как можно, Ци Чиутли?! Разве я дал повод сомневаться в моей верности?

– Хм, нет, пока что не давал. Но ходят слухи, что ты слишком увлёкся, разыгрывая из себя обиженного судьбой сироту.

– Должно быть, это твой советник доложил тебе, когда встретил меня на Великом Собрании?

– Нет, не он. Хотя я сильно удивлён: вы с ним недавно виделись? Оказывается, есть нечто, о чём Шигах не докладывает мне. Так ли это?

– Не знаю, – опустил глаза Се Акатль, – я всего лишь предположил.

Ци Чиутли добродушно рассмеялся.

– О, перестань! – хохотнул он. – Это моя проверка! Если ты думаешь, что выдал некую тайну, подставив Шигаха, то ошибаешься. Его невозможно подставить. Многие пытались, но все провалились в попытке свергнуть моего советника с поста. Шигаха трудно поймать за руку. Даже если он порой скрытен и появляются сомнения в его преданности, в итоге всё выходит таким образом, что провокаторы, замышлявшие недоброе против его персоны, сами оказываются в наихудшем положении. За последние миллионы лет я убедился в его преданности и научился полностью доверять ему. Он прекрасно справляется со своими обязанностями – как советника, так и моего личного телохранителя. Я вполне доволен им. Жаль, что вы с ним так и не нашли общий язык... Ну, отойди же чуть дальше, дай мне хорошенько рассмотреть тебя! Как же ты возмужал, мой дорогой, как изменился за прошедшее время! Знай, Се Акатль, ты – моя истинная гордость! И я надеюсь, что наша столь длительная разлука оправдала себя. Я с нетерпением жду новостей! Давай, рассказывай, как продвигаются твои дела!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.